

© Соня Вешпейра ди Алмейда
© Рита Кашаду

Долг перед революцией. Подходы к изучению истории португальской антропологии

Ключевые слова: Португалия; этнографические архивы; португальская антропология; история антропологии; поздний империализм

Историю антропологии в Португалии начали систематизировать после Революции гвоздик 1974 г., в результате которой в стране пала диктатура. В данной статье мы рассмотрим, как изучается история португальской антропологии. На эту тему опубликовано несколько значимых трудов, а также отдельные статьи, благодаря которым тоже можно разобраться в контексте. С одной стороны, мы постараемся осветить главные идеи и предметы дискуссий, изложенные в этих трудах, а с другой, предложим возможные пути развития португальской антропологии в будущем.

Введение

Одна из целей данной статьи — рассмотреть, как работают португальские антропологи, в частности, исследуя историю португальской антропологии. Какие подходы они используют для изучения собственной истории? Какое наследие они считают важным?

Большинство работ, посвященных данной теме, написаны на португальском языке, исключение составляют несколько материалов, предназначенных для международной публикации. Эта статья дает возможность ознакомиться с одной из малоизвестных периферийных историй антропологии и тем, как она сама о себе рассказывает.

Соня Вешпейра ди Алмейда, Центр антропологических исследований, Факультет социальных и гуманитарных наук Лиссабонского университета NOVA. sonia.almeida@fcsh.unl.pt <https://orcid.org/0000-0001-8446-0036>.

Рита Кашаду, Центр социологических исследований, Университетский институт Лиссабона rta.cachado@iscte-iul.pt <https://orcid.org/0000-0003-4715-5686>.

Для цитирования: Вешпейра ди Алмейда С., Кашаду Р. Долг перед революцией. Подходы к изучению истории португальской антропологии // Антропологии/Anthropologies. 2022. № 2. С. 206-224. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2022-2/206-224>.

На эту тему опубликовано несколько фундаментальных трудов, а также отдельные статьи. Нашей целью является, с одной стороны, рассказать об основных идеях и предметах дискуссий, изложенных в данных трудах, а с другой, предложить пути продвижения вперед в изучении истории португальской антропологии.

Историю антропологии в Португалии начали систематизировать после Революции гвоздик 1974 г., которая положила конец длительной диктатуре в стране¹. С тех пор несколько антропологов, не принадлежащих к единой группе, в своих историографических трудах обратили внимание как на наследие полевых этнографических работ, проводившихся по всей стране в эпоху диктатуры, так и на то, как выбирались предметы исследований, начиная с 1970-х годов.

Таким образом, наш аналитический корпус состоит из трудов португальских антропологов, которые рассматривали развитие данной дисциплины в период после Революции и до наших дней. Такой выбор обусловлен тем, что в этот период антропология не только претерпевала изменения и развивалась, но и стала подвергаться рефлексивному анализу.

В качестве одного из объяснений развития португальской антропологии после 25 апреля 1974 г. выдвигается «революционный характер», лежавший в основе зародившейся демократии после затянувшегося периода диктатуры. В то время несколько антропологов и других ученых в области общественных наук² исследовали маленькие деревушки в серии работ, ставивших под сомнение прежний мир сельских общин, который изучал Жоржи Днаш (*Sobral* 2007).

Мы кратко представим избранные публикации антропологов, а затем рассмотрим две основные темы, вытекающие из проанализированных работ. Вслед за этим мы рассмотрим, как в этой литературе оценивается центральная фигура антропологии в Португалии XX в., Жоржи Днаш, с учетом того, что его работа охватывала большую часть периода диктатуры *Estado Novo*³. Было бы интересно понять не только фигуру *как таковую*, но и выбор, который делал антрополог в предлагаемых обстоятельствах. А именно, поддерживал ли Жоржи Днаш диктатуру, или же он просто пытался выполнять работу, которая ему нравилась? Вторая смежная тема касается двух основных способов анализа антропологии в Португалии на фоне дискуссий о том, была ли это антропология «национального строительства» или антропология «имперского строительства» (*Stocking* 1982). В заключение представлены некоторые размышления о перспективах развития историографии португальской

¹ Военный переворот 25 апреля 1974 года, положивший конец диктаторскому режиму правого толка, который царил в Португалии на протяжении 48 лет.

² Ж. Собрал отдельно указывает португальских антропологов Брайана О'Нила (1984 г.), Жоакима Панса де Бриту (1995 г.), Жуана ди ПинуКабрала (1986 г.) и Мануэла Виегаша Геррейру (1980–2 гг.), каждый из которых проводил полевые исследования в конце 1970-х годов, но также отмечает, что деревни на севере Португалии привлекали «других иностранных ученых в области общественных наук», а также португальского социолога Афонсу де Барруша (1996 г.).

³ Новое государство — модернистский, националистический и авторитарный режим, существовавший в Португалии с 1933 по 1974 год.

антропологии в будущем, с акцентом на то, что, по нашему мнению, необходимо уделять больше внимания этнографическим архивам.

Необходимо сказать несколько слов об исследователях, чьи работы послужили источниками для нашего историографического обзора.

В первую очередь обратим внимание на три работы Жуана ди Пина-Кабрала (*Pina-Cabral* 1989; 1991; *Viegas & Pina-Cabral* 2014), положившие начало историографическому изучению португальской антропологии и ее периодизации. Автор выделил несколько периодов развития дисциплины в теоретическом и междисциплинарном планах (*Pina-Cabral* 1989: 33). В 1991 г. Жуан ди Пина-Кабрал опубликовал книгу *Os Contextos da Antropologia* («Контексты антропологии»), в которой собраны эссе, написанные с 1984 г. и направленные на «теоретическое и сравнительное описание португальской этнографии» (*Pina-Cabral* 1991: 8). Книга начинается с главы «Антропология в Португалии сегодня», представляющей собой расширенный текст 1989 г. и предлагающей периодизацию португальской антропологии, основанную на определении циклов ее обновления. В 2014 г. Жуан ди Пина-Кабрал и Сусана де Матош Виегаш задумались о пути, который прошла данная научная дисциплина, и отнесли антропологию в Португалии к тому, что они называли «пятой традицией», подразумевая космополитическую дисциплинарную историю, не являющуюся частью четырех традиций антропологии XX и XXI вв. (немецкой, французской, британской, американской). Они продолжали вести дискуссии о том, какая традиция лежит в основе португальской антропологии: традиция «национального строительства» или «имперского строительства».

Жуан Леал — антрополог, который, будучи исследователем Азорских островов (*Leal* 1994), США, Канады и Бразилии (*Leal* 2011; 2017), может также с наибольшим основанием быть назван историком португальской антропологии. В своей главной работе, посвященной португальской этнографии в дореволюционный период (*Leal*, 2000), он объясняет, как ранние исследования в области этнографии были преимущественно обусловлены потребностью в концепции национального строительства, которая ощущалась во время позднего периода монархии (1870–1910 гг.), Первой республики (1910–1926 гг.) и, прежде всего, диктатуры (до 1974 г.). Он выходит за рамки истории, основанной на публикациях, и нацеленной на периодизацию и изучение институционализации науки. Некоторые его публикации включают анализ данных, полученных авторами, которых он изучал, а также архивные материалы (*Leal* 2000; 2006; 2008; 2021). Так, он, к примеру, исследует потенциал использования эпистолярных источников.

Кристиана Бастус и Жозе Собрал (2018) написали статью для «Международной энциклопедии антропологии», в которой они приводят очень подробный обзор становления антропологии в Португалии. Пусть авторы и не являются историками-антропологами, они среди немногих, кто писал об этом на английском языке, и их вклад играет важную роль в понимании этой области и ее развития. Одна из статей Жозе Собрала (2007) посвящена конкретно Жоржи Диашу.

Следует также добавить, что и другие авторы внесли решающий вклад в историю португальской антропологии в разное время, и все их труды важны

для понимания данной дисциплины в этой стране сквозь призму научных интересов, процесса ее институционализации и проблем, которые стояли перед антропологией в прошлом и продолжают существовать сегодня (*Branco* 1986; 2014; *Afonso & Cordeiro* 2003; *Godinho* 2019; *Teixeira* 2021)⁴.

Рассмотрим два основных направления, которые можно выделить в литературе: во-первых, это вклад, который внесли в развитие португальской антропологии работы ее несомненного патриарха Жоржи Диаша, и во-вторых, дискуссии о том, как охарактеризовать португальскую антропологию в рамках двух традиций становления дисциплины, обозначенных Джорджем Стокингом (1982), а именно традиции «национального строительства» и «имперского строительства».

Жоржи Диаш и его двойственное наследие

Жоржи Диаш и Эрнесту Вейга ди Оливейра
в Торриш-Ведраше, сентябрь 1962 года.

Фото: Архив Центра этнологических исследований
Национального музея этнологии
(порт. Arquivo do Centro de Estudos
de Etnologia/ Museu Nacional de Etnologia)

Жоржи Диаш (1949–1973 гг.) дал новый виток развитию антропологии в Португалии и усовершенствовал данную дисциплину во второй половине XX в. Он также основал в 1965 г. Museu de Etnologia do Ultramar (дословно Музей заморской этнологии, но с упором на Португальскую колониальную империю) (*Almeida, Cachado* 2019)⁵. Он, несомненно, оказал решающее вли-

⁴ Детальное рассмотрение данных статей не представляется возможным в рамках этой работы. Поэтому мы надеемся проанализировать эти и другие материалы поробнее в будущих публикациях.

⁵ В этой работе 2019 г. на тему «История португальской антропологии и этнографических ар-

яние на производство знаний в сфере антропологии в первые годы после революции, поскольку именно его работы были первыми написанными под влиянием современной социальной антропологии.

Главные его исследования были посвящены крестьянам Северной Португалии. Две его монографии посвящены деревням Риу-де-Онор (1953) и Виларинью-даш-Фурнаш (1948)⁶. Его работе в рамках своих исследований уделили внимание Жозе Собрал (*Sobral* 2007) и Жуан Леал (*Leal* 2000). Впрочем, в португальской историографии трудно найти статью или книгу, где не упоминалось бы имя Жоржи Диаша.

С одной стороны, Ж. Собрал (2007) отмечает вклад Ж. Диаша в изучение национального характера португальцев, а также последующую популяризацию португальской этнологии и ее развитие в системе образования (*Sobral* 2007: 493). С другой стороны, он пишет о наследии, которое Ж. Диаш оставил антропологам, работавшим после Революции. Он отмечает группу авторов, которые проводили полевые исследования в Северной Португалии. Они, следуя по стопам Ж. Диаша, выбирали деревни, так или иначе считавшиеся общинами, однако изучали их в рамках нового подхода, более приближенного к современной социальной антропологии. Этот подход ставил под сомнение ранее утверждавшуюся эгалитарность мира этих деревень (*Sobral* 2007: 515). Среди этих авторов и их работ: Брайан О'Нил «*Proprietários, Lavradores e Jornalistas*» (1984), Ж. ди Пина-Кабрал «*Filhos de Adão, Filhas de Eva*» (1989) и Жоаким Паис де Бриту «*Retrato de Aldeia com Espelho. Ensaio sobre Rio de Onor*» (1996). Это поколение исследователей, среди которых были как иностранцы, так и португальцы, получившие образование за рубежом, сыграло решающую роль в том, что португальская антропология стала более аналитической, чем прежде. Сельская жизнь и ее особенности продолжали быть объектом изучения, но больше не рассматривались в рамках вопросов национальной идентичности (*Leal* 2006). Новые исследования представляли собой продолжение работы, проделанной иностранными антропологами в Португалии в 1960-х годах⁷.

Жоржи Диаш, несомненно, был самым выдающимся португальским антропологом в период диктатуры, и поэтому взгляды историографов на его деятельность порой диаметрально противоположны. Одни из них указывают

живов (XIX–XXI вв.)» мы начали говорить об идеях, которые получили дальнейшее развитие в настоящем исследовании.

⁶ Риуд Онор — маленькая деревушка на северо-востоке Португалии на берегу одноименной реки. Она расположена на границе Португалии и Испании и описывалась как коммунитарная деревня. Особенность РиудеОнор заключалась в том, что юридически она представляла собой две деревни, испанскую и португальскую, жители которых, однако, пользовались общими печами и другими удобствами. Вилариньюдаш Фурнаш — бывшая деревня на северо-западе Португалии, затопленная в 1972 г. в результате строительства водохранилища для плотины. Эта работа основана на докторской диссертации Ж. Диаша *Vilarinho da Furna: um povo autárquico da serra Amarela*, Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät der Ludwig Maximilians Universität zu München vorgelegt von Dr. António Jorge Dias aus Oporto/Portugal. Мюнхен, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Цит. по: Leal 2021).

⁷ Жуан Леал анализирует вклад таких специалистов, как Дж. Ригельхаупт, Жозе Кутилейру и Ко-лье Буавер. Его статью «*Estrangeiros*» em Portugal: a antropologia portuguesa nos anos 1960 недавно перевели на французский язык для энциклопедии BEROSE: <https://www.berose.fr/article1663.html>.

на его тесную связь с политической системой фашистской и колониальной страны, а их оппоненты убеждены в том, что он был причастен к режиму в гораздо меньшей степени и оставался просто честно работавшим ученым. Ж. Леал разработал собственное представление о вкладе, который внес этот ученый в науку. Так или иначе, на сегодняшний день Ж. Диаш и его команда⁸ собрали больше всего информации о сельской жизни в Португалии.

В то же время, как показал Леал, Ж. Диаш был, несомненно, исследователем международного уровня, связанным с Германией. Он защитил докторскую диссертацию о португальской сельской общине Виларинью-даш-Фурнаш (Dias 1944) в Мюнхенском университете Людвиг Максимилиана, а также работал с Ричардом Турнвальдом⁹ в Берлине (Pereira, цит. по: Cabral 1991). В начале 1950-х годов он также путешествовал по США и Бразилии¹⁰ (Teles da Silva 2016; 2021; Leal 2021), а в конце этого десятилетия заинтересовался Мозамбиком в контексте позднего периода португальского колониализма.

Когда ему предложили изучить этнические меньшинства в португальских колониях¹¹, Ж. Диаш провел ряд важных исследований среди представителей народа маконде на севере Мозамбика, тем самым удовлетворив запрос колониального правительства. В определенном смысле можно сказать, что он был связан с поздним периодом колониального правления в Португалии, и его работы были полезны для колониального господства Португалии. Тем не менее, по словам Гарри Уэста¹², было бы упрощением считать, что Ж. Диаш содействовал колониальному государству, — необходимо все же принимать во внимание политическую обстановку. Сам Ж. Диаш определял свою работу как исключительно «научную» и «аполитичную» (West 2006: 144); кроме того, он указывал и на недостатки колониальной империи (West 2006: 167) после своего пребывания в других частях Мозамбика и в Анголе (Pereira 2006).

К. Бастус и Ж. Собрал (2018 г.) напоминают, что на Ж. Диаша повлияли два автора, Жилберту Фрейри и, возможно, Сержиу Буарки ди Оланда, которые выступали за оптимистичный взгляд на Португальскую империю: «Диаш создал образ португальцев и их морской экспансии как имевших некапиталистический характер и не запятанных расовыми предрассудками. Это вполне соответствовало позднему этапу (1950–1960 гг.) политической риторики Estado Novo» (Bastos, Sobral 2018: 7).

В некотором смысле «наследие» Жоржи Диаша, как его называет Ж. Со-

⁸ Жоржи Диаш, Эрнесту Вейга ди Оливейра, Фернанду Гальяну и Бенжамин Перейра.

⁹ Узнать больше можно в статьях Виктора Столла в Международной энциклопедии истории антропологии BEROSE (Stoll 2020).

¹⁰ Ж. Леал (Leal 2020) считает, что распространение работ Жоржи Диаша по всему миру способствовало тому, что его стали считать самым главным португальским антропологом XX века.

¹¹ Миссия по изучению этнических меньшинств заморских территорий (порт. Missão de Estudos das Minorias Étnicas do Ultramar Português, MEMEUP) (см. Pereira 2006).

¹² Статья Г. Уэста *Invertendo a bossa do camelo: Jorge Dias, a sua mulher, o seu intérprete e eu* была изначально написана на английском языке (англ. *Inverting the camel's hump: Jorge Dias, his wife, their interpreter, and I*), но мы взяли ее перевод на португальский, выполненный для книги о перспективах в общественных науках в постколониальный период (Sanches 2006 и др.).

брал, является двойственным. Он оказывал влияние на антропологию Португалии, по крайней мере, до конца 1990-х годов, — как минимум потому, что большинство антропологических исследований продолжали проводиться в сельской местности. Он остается центральной фигурой в истории португальской антропологии не только благодаря своим трудам, но главным образом потому, что изучение его жизни позволяет лучше понять португальскую колониальную империю, существовавшую наряду с диктатурой. Изучение наследия и методов Динаша вносит вклад в современное движение по деколонизации истории.

Дискуссии об «антропологии имперского строительства» vs. «антропологии национального строительства»

В 1982 г. Джордж Стокинг опубликовал в журнале «Этнос» статью под названием «Послесловие: взгляд из центра» (англ. Afterword: a view from the center). В ней он дал определение двум традициям в евро-американской антропологии: традиции «имперского строительства» и «национального строительства» (Stocking 1982: 172), до сих пор актуальное для португальской антропологии. Оно играет решающую роль в понимании споров и интерпретаций истории данной дисциплины в Португалии.

Дж. Стокинг не цитировался напрямую, но мы можем видеть отсылки к его доводам в работе *Como se encontra a antropologia em Portugal hoje?* («Как сегодня обстоят дела с антропологией в Португалии?») ¹³, с которой начинается книга Жуана ди Пина-Кабрал *Os Contextos da Antropologia* («Контексты антропологии») (1991). Ж. ди Пина-Кабрал выделил два основных направления, на которых зиждилась португальская антропология: изучение народных обычаев на основе идеи «самобытности» и изучение народов бывших колоний. Он утверждал, что эти области развивались независимо друг от друга (Pina-Cabral 1991: 15) ¹⁴. На основе первого направления он создал периодизацию португальской антропологии с конца XIX в. по 1974 г., выделив четыре цикла: *Os românticos* (романтизм) в конце XIX столетия, и *La Belle Époque* в начале XX в., *O Pós-Guerra* (послевоенное время) и, наконец, завершающий цикл в период между 1960 г. и революцией 1974 г. В науке XIX века Ж. ди Пина-Кабрал выявил как тему национальной идентичности, которую он считал центральной, так и постоянное переосмысление концепции «народа», лежавшей в основе этой идентичности. Чрезмерное внимание к народной культуре как объекту исследования во втором цикле, вероятно, негативно сказалось на традиции изучения колоний в португальской антропологии.

Основная идея Ж. ди Пина-Кабрал заключается в том, что с начала XIX в. и до момента исследований Жоржи Динаша и его команды теоретической движущей силой в основе этнографии и подхода к народным культурам являлся поиск национальной идентичности, т. е. «поиск самобытности, которая утверждала категорию «народа», отождествляемого с национальным государством»

¹³ В этой статье мы подробнее рассматриваем некоторые идеи, изложенные в ранней работе Ж. ди Пина-Кабрал, которая была опубликована в журнале *Antropologia Portuguesa* в 1989 г.

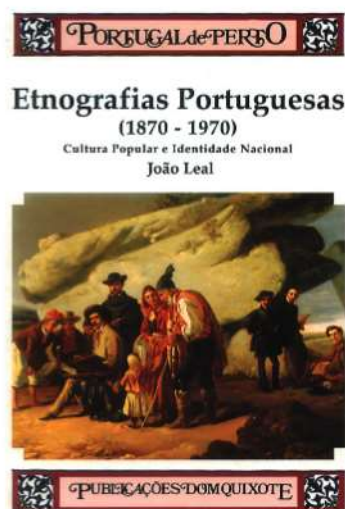
¹⁴ Спустя годы это утверждение переформулировали (Viegas & Pina-Cabral 2014) в свете исследований того времени. Далее мы изучим этот вопрос более подробно.

(Pina-Cabral 1991: 40). 1970-е годы, когда «националистический проект сменился социологическим», он характеризует как «необратимый переломный момент»¹⁵ (Pina-Cabral 1991: 40).

Прямой диалог с утверждением Дж. Стокинга получил распространение несколько лет спустя с выходом в 2000 г. книги Ж. Леала *Etnografias Portuguesas (1870–1970): Cultura Popular e Identidade Nacional* («Португальские этнографии (1870–1970 гг.): Народная культура и национальная идентичность»)¹⁶.

Обложка книги Жуана Леала
«Португальские этнографии» (1870–1970 гг.)
(порт. *Etnologias Portuguesas (1870–1970 гг.)*)

Ж. Леал предлагает общую картину португальской антропологии на широком временном отрезке с обозначением «контекстов, действующих лиц, институтов» (Leal 2000: 29). Он дает подробный анализ объектов исследований, методов и теорий, предложенных теми учеными, благодаря которым дисциплина ориентировалась на изучение культуры крестьянства и была тесно связана с формированием национальной идентичности.

По его мнению, несмотря на существование колониальной империи и отсутствие национальной проблемы, подобной тем, с которыми сталкивается большинство периферийных и полупериферийных европейских стран, то, что мы видим в Португалии за этот столетний период, представляет собой развитие антропологии национального строительства¹⁷ (Leal 2000: 27). Ж. Леал утверждает, что, согласно исследованию Руйя Перейры о Жоржи Диаше (Pereira 2006), интерес к португальским колониям возник в антропологии довольно поздно, одновременно с изучением Ж. Диашем народа маконде в Мозамбике в конце 1950-х годов: до этого в области физической и/или биологической антропологии были единичные исследования, посвященные колониям

¹⁵ Курсив в оригинале.

¹⁶ Эта и другая книга, опубликованная Ж. Леалом в 2006 г., являются на сегодняшний день единственными работами, полностью посвященными истории португальской антропологии.

¹⁷ Ж. Леал переделал этот анализ в последующей статье (2008 г.).

Португалии (Pereira 1999 цит. по Leal 2000: 28), а также имелся ряд других немногочисленных трудов описательного характера. Как писал Ж. Леал:

При отсутствии антропологической традиции имперского строительства, в Португалии эта дисциплина развивалась именно с помощью антропологии национального строительства. Дело в том, что, как и во многих других европейских странах, где преобладала та же тенденция, португальская антропология не только представляла собой дисциплину, направленную на изучение главным образом сельской народной культуры Португалии, но эта ее направленность еще усиливалась аналитическими инструментами, заточенными прежде всего на вопрос национальной идентичности (Leal 2000: 28).

Сейчас, во второй декаде XXI в., мы наблюдаем появление новых нарративов, которые нюансируют дихотомическое видение Дж. Стокинга, а также подвергают анализу период после 1970-х годов¹⁸ (Branco 2014; Viegas & Pina-Cabral 2014; Bastos & Sobral 2018; Godinho 2019; Teixeira 2021). Мы хотели бы уделить особое внимание двум работам, в которых содержатся новые интерпретации португальской антропологии.

В 2014 г. Сусана Матош Виегаш и Жуан ди Пина-Кабрал опубликовали в журнале *Etnográfica* статью «*Na encruzilhada portuguesa: a antropologia contemporânea e a sua história*» («На распутье Португалии: современная антропология и ее история»). В свете новых исследований они пересматривают некоторые утверждения, которые сам Ж. ди Пина-Кабрал выдвигал в 1991 г. Кроме того, авторы статьи обсуждают становление антропологии как дисциплины в контексте двух направлений, предложенных Дж. Стокингом (1982 г.), рамки которых они сглаживают, утверждая, что антропология «национального строительства» и антропология «имперского строительства» в Португалии никогда не были изолированы друг от друга, и постепенно между ними сформировались более или менее тесные связи.

Другими словами, в отношении антропологии Португалии они придерживаются взгляда, который смягчает поляризованные интерпретации Дж. Стокинга. Они считают, что со второй половины XIX в. до 1970-х годов тот факт, что Португалия «обладала империей, был решающим условием жизнеспособности проекта португальской нации» (Viegas & Pina-Cabral 2014: 314). Кажется, они отходят от точки зрения Ж. Леала, подчеркивавшего, что становление антропологии в Португалии было связано с процессами национального строительства ввиду слабости португальского колониализма (Leal 2000; 2008). Чтобы обосновать свои доводы, они обращают внимание именно на новые исследования, демонстрирующие, что антропология национального строительства сосуществовала с антропологией имперского строительства (см. Roque 2010). Они утверждают, что в середине XX в. сельская этнология ушла в тень государственных инициатив, направленных на формирование знаний о колониях, в процессе которых проводились научные экспедиции и колониальные выстав-

¹⁸ Например, Ж. Фр. Бранку считает, что дисциплина 1970-х годов относилась не к антропологии национального строительства, а к «созерцательной» или «нонконформистской», основанной на «отголосках революции и процессе деколонизации», и что в таком случае «утверждение Дж. Стокинга (1982 г.) не позволяет придать смысл полученной информации» (Branco 2014: 376).

ки (в Порту в 1934 г. и Лиссабоне в 1940 г.), а также открывались музеи в самих колониях (см. *Valentim* 2019 о Музее Дунду в Анголе; *Viegas & Pina-Cabral* 2014 о Национальном музее естественной истории Мозамбика) и музеев, где занимались антропологией: «Всякий раз, когда империя немного теряла политический вес, фольклор и этнология выходили на первый план. Всякий раз, когда политическая сила империи возрастала, в антропологии преобладало изучение экзотических народов колоний» (*Viegas & PinaCabral* 2014: 312).

Несколько лет назад к этой теме обратились в своей аналитической статье Кристиана Бастус и Жозе Собрал (2018). В отношении «традиций» Дж. Стокинга они считают следующее: «По типологии, предложенной Джорджем Стокингом, некоторые авторы предлагают относить португальскую антропологию к антропологии «национального строительства», а не «имперского строительства» (*Leal* 2006). Однако другие утверждают, что существовало множество менее известных, но значимых работ и авторов, затрагивающих проблемы колоний (*Pereira* 1998; *Roque* 2001), и что данная дихотомия не применима к португальской антропологии (*Viegas & Pina-Cabral* 2014), учитывая, что в этом контексте нация и империя были взаимосвязанными проектами» (*Bastos & Sobral* 2018: 4).

Таким образом, они, по всей видимости, не склоняются ни к антропологии «национального строительства», ни «имперского строительства». В недавней статье, посвященной Португальской ассоциации антропологии, Карла Тейшейра также размышляет о «передвижениях» между двумя традициями Дж. Стокинга (*Teixeira* 2021: 4).

Перспективы развития историографии португальской антропологии

Опираясь на рассмотренные нами работы и собственные изыскания, мы считаем, что история португальской антропологии послереволюционного периода должна рассматриваться более детально. В частности, «наследие» Жоржи Диаша и его команды, которое в основном признают все исследователи, упомянутые в этой статье, все еще недостаточно известно. Архивы Национального музея этнологии, в которых сейчас постепенно упорядочивают материалы, заслуживают более глубокого внимания исследователей¹⁹. Хотя Жуан Леал и обращался к музейным эпистолярным источникам, чтобы погрузиться в малоизвестные на сегодняшний день области дореволюционной антропологии (*Leal* 2008; 2021), архивные изыскания представляют собой методологическое направление, которого следует придерживаться чаще.

В музее хранятся и другие собрания трудов, которые способствовали бы лучшему пониманию контекста производства знаний о бывших колониях. Анализ данного контекста, в свою очередь, помог бы расширить нынешние дискуссии о реституции.

¹⁹ Например, работы Катарины Алвес Коста о Марго Диаш (см. *Costa* 2015), Гарри Уэста о Жоржи Диаше (2006 г.) и Аны Телеш да Силвы (2021 г.) о переписке бразильских антропологов и фольклористов с Жоржи Диашом (1949–1972 гг.), которая является частью «Личного архива Марго Диаш и Жоржи Диаша», переданного в дар музею их наследниками в 2003 году» (*Costa* 2021).

Файл из Архива Центра этнологических исследований Национального музея этнологии.

Фото: Архив Центра этнологических исследований
Национального музея этнологии
(порт. Arquivo do Centro de Estudos de Etnologia/
Museu Nacional de Etnologia)

Более серьезное внимание следовало бы уделить исследованию методов работы антропологов. Подобное исследование, в свою очередь, должно проводиться посредством более систематического и творческого обращения к архивам различных учреждений, и, по возможности, личным архивам антропологов, когда речь идет о более поздних периодах (Almeida & Cachado 2016; 2019).

В Португалии еще не до конца понимают необходимость сохранять такого рода этнографические источники, относящиеся к демократическому (после-революционному) периоду. Исключение составляют работы Центра антропологических исследований (порт. CRIA) по оцифровке, сохранению и анализу архива Джилл Диаш²⁰ (Silva 2011; Rosa 2013).

Личные архивы антропологов содержат огромное количество информации как о человеческом многообразии, так и об истории антропологии. В полевых дневниках и других записях фиксируется, как ведутся полевые работы и как формируются знания в дисциплине. Несмотря на то, что с результатами этнографических исследований можно ознакомиться в публикациях, личные этнографические архивы ученых, которые материализуют и воплощают различные этапы их профессионального пути, остаются незамеченными (Marcus 1998). Кроме того, мы не должны упускать возможность накапливать устные истории, воспоминания и другие этнографические материалы от ныне живущих специалистов, поскольку мы живем с ними в одно время (Almeida & Cachado 2016; 2019). Данная работа уже ведется, хотя пока еще и в небольшом масштабе²¹, по сравнению, например, с подобными инициативами в других странах. Так, значительное влияние на португальскую антропологию оказал пример

²⁰ Джилл Диаш (1944–2008 гг.) — португальский историк и антрополог, которая преждевременно скончалась, оставив обширные неизданные труды по истории Анголы.

²¹ См., например, Ferreira 2021; Teixeira 2021.

Британии, где в рамках проекта под руководством Алана МакФарлейна была собрана коллекция из 91 интервью²². Также свою роль сыграл и бразильский проект «Ученые в области социальных наук из португалоязычных стран: истории жизни» (порт. *Cientistas Sociais de Países de Língua Portuguesa: histórias de vida*), который координирует Сельсо Кастру²³. Трудно понять методы работы антропологов, если не расспрашивать их самих и не знать, как они обрабатывают свои этнографические материалы. Такого рода исследования необходимы для понимания того, как развивалась данная дисциплина не только в плане ее аналитического наполнения, но и методологического, подразумевающего то, как она работает «за кулисами». Наконец, подобные исследования способствуют пониманию истории «живой» антропологии.

В этой связи важно по-новому взглянуть на существующие архивы, чтобы изучить эти практики, поскольку именно они позволяют лучше понять развитие самой методологии, которая является центральным аспектом становления антропологии в Португалии. Наряду с этим необходимо привлекать внимание к сохранению материалов как для истории антропологии, так и для совместного занятия наукой. Иначе говоря, сохраняя архивные материалы, мы также бережем предметы и места, которые подвергались изучению и анализу. Поэтому необходимо вновь обращаться к государственным и частным архивам, чтобы проанализировать методы работы антропологов, а именно то, как они вели исследования и как менялась их методология с течением времени.

Ученые, которые до сих пор писали об антропологии в Португалии, начинали составлять ее историю главным образом с публикаций, т.е. с этнографии как результата исследований (*Sanjek* 1996). В результате проделанной ими работы, были определены этапы развития данной дисциплины и в дальнейшем проанализированы с учетом политических и институциональных контекстов (*Branco* 2014; *Bastos & Sobral* 2018; *Godinho* 2019; *Teixeira* 2021). Однако еще не существует истории методов работы антропологов, т.е. истории подходов, в рамках которых они «делали антропологию». Кроме обращения к доступным архивам, важную роль в этой работе играют дискуссии, проливающие свет на антропологию, направленную изначально на соответствие идеологии национального строительства, на которую ссылались многие авторы и которую подвергали анализу.

Начать историческое исследование португальской антропологии стало возможным только после Революции 1974 г. Почти все без исключения авторы, которых мы упоминали, говорят об отличающих ее с этого момента разнообразии и плюрализме. Они предполагают, что было своего рода новое начало, положенное несколькими антропологами, которые проводили свои этнографические исследования в Португалии в период с 1974 г. до середины 1980-х годов и внесли большой вклад в расширение и интернационализацию теоретической базы дисциплины. Таким образом, с одной стороны, португальская антропология, в прошлом периферийная, стала плюралистической антропологией в общем аналитическом спектре. С другой стороны, имеющаяся литература по этой дисциплине в Португалии свидетельствует о ее широком тематическом разнообразии, а также о ее распространении в португальских университетах.

²² См. по ссылке: <http://www.oralliterature.org/collections/amacfarlane001.html>.

²³ См. по ссылке: <https://cpdoc.fgv.br/cientistassociais>.

Мы хотели бы подчеркнуть, что для ознакомления с антропологией Португалии после Революции 1974 г. по-прежнему необходимо больше сведений об отдельных специалистах, общих методологических подходах и уникальных личных практиках, а также требуется системное понимание профессиональных сетей. По словам Джорджа Маркуса (*Marcus* 1998), накопление предыдущих этнографических трудов, которые можно найти в архивах, играет жизненно важную роль в исследованиях: «<...> Антропологам следует уделять больше внимания собственным архивам, не в интересах сравнительной науки о человеке, а чтобы заполнить апории своего собственного прошлого во время исследования других вопросов» (*Marcus* 1998: 59).

Превращение антропологов в объект этнографического изучения, а точнее, предоставление им возможности рассказывать о своей работе, позволит расширить горизонты истории нашей дисциплины.

*Перевод с английского
Е. С. Ерофеевой*

Научная литература

- Almeida S. V.* Camponeses, Cultura e Revolução. Campanhas de Dinamização Cultural e Acção Cívica do MFA (1974–1975). Lisboa: IELT-Colibri, 2009.
- Almeida S. V., Cachado R.* Archiving Anthropology in Portugal // *Anthropology Today*. 2019. Vol. 35 (1). P. 22–25. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com>. doi: 10.1111/1467-8322.12484.
- Almeida S. V., Cachado R.* Histoire de l'anthropologie et archives ethnographiques portugaises (19e-21e siècles) // BEROSE. Encyclopédie Internationale des Histoires de l'anthropologie. 2019. URL: <http://www.berose.fr/article1760.html?lang=fr>.
- Almeida S. V., Cachado R.* Os Arquivos dos Antropólogos. Lisboa: Editora Palavrão, 2016.
- Bastos C., Sobral J. M.* Portugal, Anthropology // Callan H. (Ed.). *The International Encyclopedia of Anthropology*. 2018. doi: 10.1002/9781118924396.wbiea1974.
- Costa C. A.* Margot Dias: O trabalho de organização, contextualização e sonorização do arquivo // *Guia de Filmes*. DVD Margot Dias, Filmes etnográficos 1958–1961 / Cinemateca Portuguesa, Museu do Cinema IP and DGPC/ Museu Nacional de Etnologia. 2015. 273 min.
- Costa P. F.* Prefácio // *Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972)* [Электронный ресурс] / Lisboa: Etnográfica Press, 2021. (дата обращения: 05.02.2022) URL: <http://books.openedition.org/etnograficapress/7100>. <https://doi.org/10.4000/books.etnograficapress.7100>.
- Ferreira S.* Nos trilhos da ruralidade brasileira e portuguesa: uma biografia intelectual de Colette Callier-Boisvert // BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology / Paris, 2019. URL: <https://www.berose.fr/article1774.html>.
- Godinho P.* Antropologia portuguesa contemporânea, casi medio siglo desde abril // *Disparidades. Revista de Antropologia*. 2019. Vol. 74 (2). P. 1–30.
- Leal J.* *Etnografias Portuguesas (1870–1970): Cultura Popular e Identidade Nacional*. Lisboa: Publicações Dom Quixote, 2000.
- Leal J.* *Antropologia em Portugal. Mestres, Percursos, Transições*. Lisboa: Livros Horizonte, 2006.
- Leal J.* The hidden empire: peasants, nation building, and the empire in Portuguese Anthropology // *Recasting Culture and Space in Iberian Contexts* / Eds. S.R. Roseman, S. Parkhurst. Albany, NY: State University of New York Press, 2008. P. 35–53.
- Leal J.* A energia da antropologia: seis cartas de Jorge Dias para Ernesto Veiga de Oliveira // *Etnográfica*. 2008. Vol. 12 (2). P. 503–521.
- Leal J.* *Azorean Identity in Brazil and the United States: Arguments about History, Culture and Transnational Connections*. Dartmouth MA, USA: Center for Portuguese Studies and Culture, University of Massachusetts (Dartmouth), 2011.

- Leal J.* O Culto do Divino. Migrações e Transformações. Lisboa: Edições 70, 2017.
- Leal J.* Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972). Lisboa: Etnográfica Press, 2021. URL: <http://books.openedition.org/etnograficapress/7090>.
- Marcus G.* The once and future ethnographic archive // *History of the Human Sciences*. 1998. Vol. 11 (4). P. 49–63. URL: <http://hhs.sagepub.com/content/11/4/49.short>.
- Pereira Rui M.* Uma visão colonial do racismo // *Cadernos de Estudos Africanos* [Электронный ресурс]. 2006. Vol. 9 (10). P. 129–140. URL: <http://journals.openedition.org/cea/1228>.
- Pina-Cabral J.* Breves considerações sobre o estado da Antropologia em Portugal // *Antropologia Portuguesa*. 1989. No. 7. P. 29–36.
- Pina-Cabral J.* Os Contextos da Antropologia. Lisboa: Difel, 1991.
- Roque R.* Headhunting and Colonialism: Anthropology and the Circulation of Human Skulls in the Portuguese Empire, 1870–1930. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010.
- Rosa F. D.* Jill Dias e a vertigem précolonial da Antropologia Histórica // *As Lições de Jill Dias, Antropologia, História, África, Academia* / Eds. M.C. Silva, C. Saraiva. Lisboa: Fundação para a Ciência e a Tecnologia, Faculdade de Ciências Sociais e Humanas da UNL, CRIA, Fundação Calouste Gulbenkian, 2013. P. 83–94.
- Sanches M. R.* (Ed.). Portugal não é uma País Pequeno. Lisboa: Livros Cotovia, 2006.
- Sanjek R.* Ethnography // *Encyclopedia of social and cultural Anthropology* / Eds. A. Barnard, J. Spencer. London, New York: Routledge, 1996. P. 295–302.
- Silva M. C.* (Ed.). *Cadernos de Jill Dias/ The Jill Dias Notebooks, Inventário de um Arquivo / Archive Inventory*. Lisboa: CRIA, 2011.
- Sobral J. M.* O outro aqui tão próximo: Jorge Dias e a redescoberta de Portugal pela antropologia portuguesa (anos 70–80 do século XX) // *Revista de História das Ideias*. 2007. No. 28. P. 479–526.
- Stocking G. W.* Afterword: a view from the center // *Ethnos*. 1982. No. 47. P. 172–186.
- Stoll V.* ‘Social Scientist par excellence’: The Life and Work of Richard Thurnwald // *BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology* / Paris, 2020. URL: <https://www.berose.fr/article1947.html>.
- Teles Da Silva A.* Correspondências de cientistas sociais brasileiros para Jorge Dias: duas margens de uma interlocução transatlântica // *Etnográfica* [Электронный ресурс]. 2016. Vol. 20 (3). P. 607–630. (data обращения: 05.02.2022) URL: <http://journals.openedition.org/etnografica/4685>. doi: <https://doi.org/10.4000/etnografica.4685>.
- Teles Da Silva A.* (Ed.). *Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972). New edition* [Электронный ресурс]. Lisboa: Etnográfica Press, 2021. (data обращения: 05.02.2022) URL: <http://books.openedition.org/etnograficapress/7090>. <https://doi.org/10.4000/books.etnograficapress.7090>

Teixeira C. C. Da Desconstrução da dualidade naçãoimpério à reafirmação da antropologia em Portugal: história e desafios contemporâneos da Associação Portuguesa de Antropologia (APA) // BÉROSE — Encyclopédie internationale des histoires de l'anthropologie / Paris, 2021. URL: [article2484.html](https://www.berose.fr/article2484.html).

Valentim Cristina Sá. Tribal Folk Music or Angolan Colonial Musical Heritage? A Critical History of the Missão de Recolha de Folclore Musical do Museu do Dundo, Diamang, 1950–1960s // BÉROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology / Paris, 2019. URL: <https://www.berose.fr/article1703.html>.

Viegas S. M., Pina-Cabral João de. Na encruzilhada portuguesa: a antropologia contemporânea e a sua história [The Portuguese crossroads: contemporary Anthropology and its History] // *Etnográfica* [Электронный ресурс]. 2014. Vol. 18 (2). P. 311–332. URL: <http://etnografica.revues.org/3694>.

West H. G. Invertendo a bossa do camelo: Jorge Dias, a sua mulher, o seu intérprete e eu // Portugal não é uma País Pequeno / Eds. M.R. Sanches. Lisboa: Livros Cotovia, 2006. P. 141–190.

Research Article

Vespeira de Almeida, Sónia, Cachado, Rita. A Debt to the Revolution. The Ways of Studying the History of Portuguese Anthropology [Dolg pered revolyutsiei. Podkhody k izucheniyu istorii portugal'skoi antropologii]. *Anthropologies*, 2022, no 2, pp. 206–224, doi 10.33876/2782–3423/2022–2/171–205.

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sónia Vespeira de Almeida | <https://orcid.org/0000-0001-8446-0036> | sonia.almeida@fcsh.unl.pt | University of Lisboa NOVA, Centre for Research in Anthropology (CRIA)

Rita Cachado | <https://orcid.org/0000-0003-4715-5686> | rita.cachado@iscte-iul.pt | ISCTE-Instituto Universitário de Lisboa. Centre for Research and Studies in Sociology

Key Words

Portugal, Ethnographic Archives, Portuguese Anthropology, History of Anthropology, Late Imperialism

Abstract

The History of Anthropology in Portugal began to be systematized after the 1974 Carnation Revolution, which ended the country's dictatorship. In this paper we look at how the History of Portuguese Anthropology has been studied. That History includes some solid published contributions, as well as a number of individual articles that also help understand the context. On the one hand we seek to highlight the main ideas and discussions contained

in that bibliography, while on the other suggesting possible paths which the History of Anthropology in Portugal could take in the future.

References

- Almeida, S.V. 2009. *Camponeses, Cultura e Revolução. Campanhas de Dinamização Cultural e Acção Cívica do MFA (1974–1975)* [Peasants, culture and Revolution. Campaigns for Cultural dynamism and civic action of the MFA (1974–1975)]. Lisboa: IELT-Colibri.
- Almeida, S.V., Cachado, R. 2019. Archiving Anthropology in Portugal // *Anthropology Today*, 35, 1: 22–25. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com>. doi: 10.1111/1467-8322.12484.
- Almeida, S.V., Cachado, R. 2019. Histoire de l'anthropologie et archives ethnographiques portugaises (19e-21e siècles) [History of anthropology and Portuguese ethnographic archives (19th-21st centuries)]. *BEROSE. Encyclopédie Internationale des Histories de l'anthropologie*. URL: <http://www.berose.fr/article1760.html?lang=fr>.
- Almeida, S.V., Cachado, R. 2016. *Os Arquivos dos Antropólogos* [The archives of anthropologists]. Lisboa: Editora Palavrão.
- Bastos, C., Sobral, J.M. 2018. Portugal, Anthropology. In: Callan H. (Ed.) *The International Encyclopedia of Anthropology*. doi: 10.1002/9781118924396.wbiea1974.
- Costa, C.A. 2015. *Margot Dias: O trabalho de organização, contextualização e sonorização do arquivo* [Margot Dias: the work of organization, contextualization and sound of the archive]. Guia de Filmes. DVD Margot Dias, Filmes etnográficos 1958–1961 / Cinemateca Portuguesa, Museu do Cinema IP and DGPC / Museu Nacional de Etnologia. 273 min.
- Costa, P.F. 2021. Prefácio // *Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972)* [Preface / letters from Brazil: correspondence of Brazilian anthropologists and folklorists to Jorge Dias (1949–1972)]. Lisboa: Etnográfica Press.
- Ferreira, S. 2019. Nos trilhos da ruralidade brasileira e portuguesa: uma biografia intelectual de Colette Callier-Boisvert [On the rails of Brazilian and Portuguese reality: an intellectual biography of Colette Callier-Boisvert] // *BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology* / Paris. URL: <https://www.berose.fr/article1774.html>.
- Godinho, P. 2019. Antropologia portuguesa contemporânea, casi medio siglo desde abril [Contemporary Portuguese anthropology, almost half a century since April]. *Disparidades. Revista de Antropologia*, 74, 2: 1–30.
- Leal, J. 2000. *Etnografias Portuguesas (1870–1970): Cultura Popular e Identidade Nacional* [Portuguese ethnographies (1870–1970): Popular culture and national identity]. Lisboa: Publicações Dom Quixote.
- Leal, J. 2006. *Antropologia em Portugal. Mestres, Percursos, Transições* [Anthropology in Portugal. Masters, Courses, Transitions]. Lisboa: Livros Horizonte.

- Leal, J. 2008. The hidden empire: peasants, nation building, and the empire in Portuguese Anthropology. *Recasting Culture and Space in Iberian Contexts*. Eds. S.R. Roseman, S. Parkhurst. Albany, NY: State University of New York Press: 35–53.
- Leal, J. 2008. A energia da antropologia: seis cartas de Jorge Dias para Ernesto Veiga de Oliveira [The energy of Anthropology: six letters from Jorge Dias to Ernesto Veiga de Oliveira]. *Etnográfica*, 12, 2: 503–521.
- Leal, J. 2011. *Azorean Identity in Brazil and the United States: Arguments about History, Culture and Transnational Connections*. Dartmouth MA, USA: Center for Portuguese Studies and Culture, University of Massachusetts (Dartmouth).
- Leal, J. 2017. *O Culto do Divino. Migrações e Transformações* [The Cult of the Divine. Migration and Transformation]. Lisboa: Edições 70.
- Leal, J. 2021. *Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972)* [Letters from Brazil: correspondence of Brazilian anthropologists and folklorists to Jorge Dias (1949–1972)]. Lisboa: Etnográfica Press.
- Marcus, G. 1998. The once and future ethnographic archive. *History of the Human Sciences*, 11, 4: 49–63.
- Pereira Rui, M. 2006. Uma visão colonial do racismo [A colonial view of racism]. *Cadernos de Estudos Africanos*, 9, 10: 129–140.
- Pina-Cabral, J. 1989. Breves considerações sobre o estado da Antropologia em Portugal [Brief considerations on the state of Anthropology in Portugal]. *Antropologia Portuguesa*, 7: 29–36.
- Pina-Cabral, J. 1991. *Os Contextos da Antropologia* [The contexts of Anthropology]. Lisboa: Difel.
- Roque, R. 2010. *Headhunting and Colonialism: Anthropology and the Circulation of Human Skulls in the Portuguese Empire, 1870–1930*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Rosa, F. D. 2013. Jill Dias e a vertigem précolonial da Antropologia Histórica [Jill Dias and the precolonial vertigo of historical anthropology]. *As Lições de Jill Dias, Antropologia, História, África, Academia*. Eds. M.C. Silva, C. Saraiva. Lisboa: Fundação para a Ciência e a Tecnologia, Faculdade de Ciências Sociais e Humanas da UNL, CRIA, Fundação Calouste Gulbenkian: 83–94.
- Sanches, M.R. (Ed.). 2006. *Portugal não é uma País Pequeno* [Portugal is not a small country]. Lisboa: Livros Cotovia.
- Sanjek, R. 1996. Ethnography. *Encyclopedia of social and cultural Anthropology*. Eds. A. Barnard, J. Spencer. London, New York: Routledge: 295–302.
- Silva, M.C. (Ed.). 2011. *Cadernos de Jill Dias / The Jill Dias Notebooks. Inventário de um Arquivo / Archive Inventory*. Lisboa: CRIA.
- Sobral, J.M. 2007. O outro aqui tão próximo: Jorge Dias e a redescoberta de Portugal pela

- antropologia portuguesa (anos 70–80 do século XX) [The other here so close: Jorge Dias and the rediscovery of Portugal by Portuguese anthropology (70–80 years of the twentieth century)]. *Revista de História das Ideias*, 28: 479–526.
- Stocking, G.W. 1982. Afterword: a view from the center. *Ethnos*, 47: 172–186.
- Stoll V. 2020. ‘Social Scientist par excellence’: The Life and Work of Richard Thurnwald. *BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology*. Paris. URL: <https://www.berose.fr/article1947.html>.
- Teles Da Silva, A. 2016. Correspondências de cientistas sociais brasileiros para Jorge Dias: duas margens de uma interlocução transatlântica [Correspondences of Brazilian social scientists to Jorge Dias: two margins of a transatlantic interlocution]. *Etnográfica*, 20, 3: 607–630.
- Teles Da Silva, A. (Ed.). 2021. *Cartas do Brasil: Correspondência de Antropólogos e Folcloristas Brasileiros para Jorge Dias (1949–1972)* [Letters from Brazil: correspondence of Brazilian anthropologists and folklorists to Jorge Dias (1949–1972)]. New edition. Lisboa: Etnográfica Press.
- Teixeira, C.C. 2021. Da Desconstrução da dualidade naçãoimpério à reafirmação da antropologia em Portugal: história e desafios contemporâneos da Associação Portuguesa de Antropologia (APA) [From the deconstruction of duality Empire nation to the reaffirmation of Anthropology in Portugal: history and contemporary challenges of the Portuguese Association of Anthropology (APA)]. *BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology*. Paris. URL: <https://www.berose.fr/article2484.html?lang=fr>.
- Valentim, Cristina Sá. 2019. Tribal Folk Music or Angolan Colonial Musical Heritage? A Critical History of the Missão de Recolha de Folclore Musical do Museu do Dundo, Diamang, 1950–1960s. *BEROSE International Encyclopaedia of the Histories of Anthropology*. Paris. URL: <https://www.berose.fr/article1703.html>.
- Viegas, S.M., Pina-Cabral, João de. 2014. Na encruzilhada portuguesa: a antropologia contemporânea e a sua história [The Portuguese crossroads: contemporary Anthropology and its History]. *Etnográfica*, 18, 2: 311–332.
- West, H.G. 2006. Invertendo a bossa do camelo: Jorge Dias, a sua mulher, o seu intérprete e eu [Reversing the camel's back: Jorge Dias, his wife, his interpreter and me]. *Portugal não é uma País Pequeno*. Ed. M.R. Sanches. Lisboa: Livros Cotovia: 141–190.

